

УДК 008/316.42

**КУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ И ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ В РАБОТЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО «РОССИЯ И ЕВРОПА»**

А.А. Сахно, студент,

ФГОУВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

В статье на основе историографического обзора рассматривается освещенная в работе русского ученого Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» тема самобытности России, а также связанная с этим проблема межкультурных коммуникаций. Автором предпринята

попытка выявить актуальные и в XXI веке идеи русского ученого в рамках заявленной темы.

Ключевые слова: *культурно-исторический тип, культурная самобытность, европоцентризм, европейничанье, глобализация, мондиализм.*

Важнейшей доминантой русской мысли XIX—XX вв. была Россия как историческая, философская и культурная проблема. Этим объясняется общая ориентационная специфика культурологического россиеведения в России, изучающего и осмысляющего место, роль и специфику российской культуры во всемирном культурно-историческом контексте. Иные культурологические темы, даже за пределами исторической культурологи, также рассматривались с той или иной, но неустранимой оглядкой на обозначенную основную проблему. И в культурологическом споре о России можно выделить два основных направления: россиецентризм и западоцентризм, являющихся в своих основах антитетичными.

Западоцентристская основа характерна для культурологических теорий католицистской, либеральной, демократической и социалистической (включая марксизм) ориентации. Россиецентризм был характерен, прежде всего, для самых различных консервативных теорий: славянофилов, почвенников, евразийцев, сторонников «византизма». Одной из научных работ, в которой была воплощена попытка на научной основе второй половины XIX века осмыслить место и роль России в мировой культуре, является книга русского естествоиспытателя, философа, публициста и культуролога Николая Яковлевича Данилевского (1822—1885) «Россия и Европа», опубликованная в 1871 г. Как писал автор статьи к этой книге русский мыслитель Н.Н. Страхов, «быть может, со временем Н.Я. Данилевский будет считаться <...> писателем, сосредоточившим в себе всю силу славянофильской идеи». Принимая во внимание, что взгляды Данилевского и славянофилов не только не тождественны, но иногда противоположны, все-таки высказывание Страхова в целом отражает ту мировоззренческую позицию Данилевского в рамках выше заявленного россиецентризма.

Разработка теории культурно-исторических типов, благодаря которой в 1964 году Международным обществом сравнительного изучения цивилизаций ученый был объявлен «пионером» подхода пространственно-временной локализации явлений культуры, не была самоцелью — в системе его социально-философских представлений теория типов выполняла роль теоретического обоснования идеи самобытного развития России и

культурных, а также политических взаимоотношений славянского и германско-романского миров.

Именно вопрос самобытности России в контексте теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, а также система межкультурных коммуникаций России, взаимосвязанная с понятием культурной самобытности, в работе Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» является объектом рассмотрения в данной работе.

Данилевский считал, что существенным препятствием для развития русской культуры являлась и является попытка «прививки» ей основ западно-европейской цивилизации: у такой огромной державы, как Россия, должен быть свой путь развития, учитывающий историю и традиции всех народов, населяющих ее. При этом контакты с Западной Европой должны быть минимизированы. Вл.С. Соловьев был убежден в обратном: «Все более и более глубокое проникновение началами общечеловеческой христианской культуры, сопровождаемое постоянным критическим отношением к своей общественной действительности, — вот единственный путь, чтобы развить все положительные силы русской нации, проявить истинную самобытность, принять самостоятельное и деятельное участие во всемирном ходе истории. Верность этого пути доказывается не только его положительными результатами — поскольку все хорошее, что мы имеем в какой бы то ни было области за последние два века, сделано именно на этом пути — верность его доказывается еще с другой стороны полную несостоятельностью русского духа в тех случаях, когда он отступал от этого христианского направления и возвращался в том или другом виде к допетровскому язычеству».

Отмечая неспособность русской культуры привнести нечто свое, самобытное в мировую культуру, Соловьев развивает свою мысль: «В Европе громче всего раздаются крики нашего «национализма», который хочет разрушить Турцию, разрушить Германию, забрать Царьград, при случае, пожалуй, и Индию. А когда спрашивают нас, чем же мы взамен забранного и разрушенного — одарим человечество, какие духовные и культурные начала внесем во всемирную историю, то приходится или молчать, или говорить бессмысленные фразы».

Однако еще в первой главе своей книги Данилевский продемонстрировал враждебность Европы к России, как нечто целого по отношению к иному, не составляющему части этого целого. Проанализировав взаимоотношения европейских держав и России на протяжении нескольких веков, Данилевский пришел к выводу, что при всех своих временных трениях, конфликтах и даже столкновениях ведущие европейские государства проявляют солидарность в чувстве неприязни, презрения и даже ненависти к России и ко

всему славянскому миру. Кроме осознанных причин для своей неприязни и даже ненависти к России и к славянам вообще, Европа, отмечает Данилевский, просто интуитивно чувствует в них «нечто ей чуждое». Причина этого явления «лежит в неизведанных глубинах тех племенных симпатий и антипатий, которые составляют как бы исторический инстинкт народов, ведущий их к неведомой для них цели.

Характеризуя черты русского народа, Данилевский приходит к выводу, что по своим задаткам и достижениям нарождающийся славянский культурно-исторический тип существенно отличается от западно-европейского и имеет силы создать свою самобытную цивилизацию. Данилевский обращает внимание на различия двух типов в «психическом строе» (насильственность Запада и терпимость русских), принципиальных религиозных различиях. В развитии наук и искусств Данилевский видит в славянском мире большие задатки, отчасти уже раскрывшиеся. Он называет поляка Николая Коперника, чехов — профессора медицины Карла Рокитанского, физиолога Яна Эвенгелиста Пуркинью, физиолога и историка Павла Шафарика, русских профессоров медицины М.В. Острогорского и Н.И. Пирогова, в художественной литературе — Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, поляка А. Мицкевича, в области живописи — А.А. Иванова, в музыке — М.И. Глинку.

Данилевский отчасти солидарен с Вл. С. Соловьевым в том, что славянский самобытный культурно-исторический тип еще не развил свои способности. Данилевский признает, что по сравнению с греческим и романо-германским миром достижения славянского мира «весьма незначительны». Он обращает внимание на весьма трудные условия для развития наук и искусств даже в независимом славянском государстве — России. И дело не только в том, что Россия вступает на путь цивилизационного развития на 500 лет позже Европы, но и в том, что вследствие своего географического положения она вынуждена тратить огромные средства на отражение своих внешних врагов как с Востока, так и с Запада. Таковую протяженность опасных границ не имеет в мире ни одно государство, поэтому Россия вынуждена для безопасности своего существования содержать всегда большую армию.

Развитию самобытного славянского культурного типа, по мнению автора «России и Европы», влияние романо-германского типа как раз мешало. Но Данилевский не был врагом Запада, как его пытались «подать» отдельные критики в прошлом. Ведь русский ученый однозначно писал о том, что России нельзя прерывать свои отношения с Европой. Отношения с Западом, Европой должны быть, по мнению мыслителя, вполне близкими, но не «задушевыми», тесными. В конечном счете, Н.Я. Данилевский выступает не против

Европы, а против «европейничанья», то есть некритического переноса опыта других народов на российскую почву.

Данилевским был предложен метод борьбы с «европейничаньем» — развитие и повышение русского и славянского самосознания в населяющих страну и составляющих в ней абсолютное большинство — великороссах, малороссах и белорусах, которых он всегда считал единым русским народом.

Изучал взгляды Данилевского и его современник К.Н. Леонтьев. В статьях под общим заголовком «Владимир Соловьев против Данилевского» он оценивает и заслуги, и упущения своего коллеги. Теорию культурно-исторических типов Данилевского Леонтьев оценил как гениальное открытие. Но взгляд Данилевского на проблему коммуникаций России и славянского мира был почти полностью отвергнут Леонтьевым. Первое и главное условие для образования нового славянского культурно-исторического типа, а также всемирного равновесия — возникновение вокруг России Всеславянского союза (термин Данилевского), или федерации славянских государств, т.е. Данилевский мыслил сближение России и славянского мира не только в культурном, но и политическом смысле.

Для Леонтьева соединение со славянским миром, уже в значительной степени подчиненным влиянию Европы, означало бы усиление разрушительного влияния бессословной Европы и на Россию. Отрицательные плоды европейской цивилизации в славянском мире Леонтьев считал очень значительными и слишком опасными для России в случае ее объединения с этим миром. По крайней мере, пишет он, «насколько теперь мы знаем славян и австрийских и турецких, они все конституционалисты», а конституционные свободы Запада Леонтьев считает фальшивыми и лживыми, несовместимыми с той государственной формой, «в которую вылилась политическая жизнь русского племени». «Позднее, и даже очень скоро, я понял, что все славяне, южные и западные, именно в этом столь дорогом для меня культурно-оригинальном смысле суть для нас, русских, не что иное, как неизбежное политическое зло, ибо народы эти до сих пор в лице «интеллигенции» своей ничего кроме самой пошлой и обыкновенной современной буржуазии, миру не дают».

Заметной страницей в изучении наследия Данилевского явилось освещение его идей русскими эмигрантами — В.В. Зеньковским, о. Г. Флоровскими, П.А. Сорокиным, Н.В. Тимашевым, Н.О. Лосским, Н.А. Бердяевым. Особенно интересно упоминание имени Данилевского у о. Г. Флоровского, где он пишет: «Значимость приписывается тем и другим культурным достижениям или обнаружениям славянской народности не потому, что в них усматривается откровение высших ценностей, по достоинству превосходящих те, которыми вдохновлена культура «европейская», а просто потому, что они суть органические

порождения славянского гения. Не потому, что они хороши, а потому, что они свои. Нужно идти по своему пути не оттого, что он благословен Свыше, а оттого, что на него толкает сила исторического рока». Таким образом, противоречия о. Г. Флоровского и Н.Я. Данилевского сводятся именно к ценностному аспекту самого понятия «самобытность». При стремлении Данилевского к абсолютизации этого понятия по отношению к жизни народов, выдвижения национального «эго» на первый план, о. Г. Флоровский исходит не из релятивистского рассмотрения культур в рамках всего мира, а именно ценностного.

За последние два десятилетия в России появилось не только большое количество статей, диссертаций, посвященных Данилевскому, но и вышло несколько книг.

В 1996 году вышла в свет книга А.Н. Аринина, В.М. Михеева «Самобытные идеи Н.Я. Данилевского», интересная тем, что теория Данилевского была рассмотрена в контексте конкретной эпохи. Авторы приводят мнения известных мыслителей: П.Я. Чаадаева, А.И. Герцена, Н.К. Михайловского, М.А. Бакунина, Н.Н. Страхова, В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, Л.Н. Гумилева, О. Шпенглера, Х. Ортеги-и-Гассета, А. Тойнби, Р. Мак-Мастера, С. Хантингтона и других. При этом в книге рассматривается учение Данилевского с точки зрения будущего, а именно — понятия «русской идеи».

Интересна работа философа С.И. Бажова, где дается попытка сравнения идей Данилевского с пониманием культурного развития такого течения как традиционализм.

В книге историка Б.П. Балугева «Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа» подчеркивается, что «подавляющее большинство научных работ о Данилевском написано философами» и что «давно назрела необходимость монографического исследования книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», его публицистики и со стороны историков». В работе Балугева большое внимание уделяется историческим аспектам взаимоотношений России с Европой и со славянским миром. Анализируется общественная обстановка в России и славянских странах по «славянскому вопросу», рассматриваются различные панславистские течения, политика России по отношению к славянским народам.

Что касается актуальности заявленной темы, то, наверное, было бы не совсем верно искать и находить в трудах мыслителя, жившего более ста лет назад, в другую эпоху, какие-либо готовые ответы или рецепты на поставленные современностью вопросы и проблемы. Без критического анализа и без учета специфики времени, в котором творил Данилевский нельзя переносить полностью его идеи в настоящее для решения проблем XXI века. Так, например, вызывали и вызывают вопросы и споры моделирование Данилевским отношений между Россией и остальным славянским миром, принимавших конкретную форму в виде

«Всеславянского союза». Исходя из того, что в «Славянском союзе» должен преобладать не религиозно-мессианский, а племенной объединительный компонент, вызывает вопрос о тесноте такого союза, при наличии там Польши и других неправославных компонентов. В случае же объединения по религиозному признаку, также возникали сложности. В «Постижении истории» А. Тойнби пишет: «расширение нации, рост империи — это обычный внешний признак внутреннего убеждения народа, что ему дана особая... которую он должен выполнить. Неожиданное превращение маленького Московского княжества в самое большое государство в мире невольно привело его народ к мысли, что он наделен миссией спасти восточное христианство». Высшая идея русского народа и других славянских народов отличалась: последним была близка мысль об освободительном национальном начале. Так, в диалоге между сторонниками объединения славян можно было услышать следующее: «Что вы за сторонник соединения славян, когда вы не хотите пожертвовать для этой высокой цели вашей узкой православностью! Время ли толковать о каком-нибудь *filioque*, когда австровенгр штурмует нашу народность и хочет ее уничтожить!»

Вместе с тем идеи многие идеи Н.Я. Данилевского не утратили своей актуальности и сегодня. Разработка Данилевским понятия «европейничанье» может быть использовано сегодня в культурной политике России. В этом плане в первую очередь представляет интерес разработанная Данилевским типология культурных влияний, в основе которой — два основных вида: позитивные (созидательные) и негативные (деструктивные). Здесь Данилевскому удалось выйти за пределы господствовавших просветительно-позитивистских стереотипов в осмыслении межкультурных влияний.

Учение Данилевского о культурной самобытности может стать существенным компонентом в формировании и развитии идеи нации, ее самосознания в рамках российского деидеологизированного, незащищенного от массовой западной культуры, общества.

Учитывая значение для культурологической мысли утверждения Данилевского о том, что путь культурно-исторического развития народов состоит не в линейном движении по заранее заданной схеме, а в совершенствовании самобытности, самоопределенности, самотождественности каждого народа и каждой нации, также должно отметить важность и актуальность идеи Данилевского о культурном равновесии. Ведь, по мнению мыслителя, именно развитие самобытного славянского и других культурно-исторических типов может препятствовать установлению единой культуры и, таким образом, служить гарантом равновесия культурных систем.

Во многом ситуация в сегодняшнем мире укладывается в русло концепции и прогнозов Н.Я. Данилевского. Новым является то, что лидерство в установлении мондиалистского порядка перешло от Европы к США (по Данилевскому — прямым наследникам романо-германского культурно-исторического типа на его цивилизационном уровне развития). Именно сюда, в США переключалась идея единого, мондиалистского порядка. Аргументация Данилевского в защиту сильной российской государственности, в защиту того, что Россия может существовать только как великая держава, не утратила своей актуальности и сейчас. Интересна идея о том, что Россия, спасшая Европу от монголо-татарского нашествия и Наполеона, теперь может спасти весь мир в культурном аспекте, будучи противовесом Европе.

Новое подтверждение получили и мысли Н.Я. Данилевского о единении России и всех славян и о всяческом противодействии Западу этому единению. Кроме того, что по-прежнему для воплощения в жизнь идеи единения славян мешает религиозная рознь в славянском мире, многие из славянских государств устремились в блок НАТО, с его легко угадываемой антироссийской направленностью, в славянских странах пропагандируются со стороны Запада «общечеловеческие ценности» массовой культуры.

С точки зрения проблемы глобализации, книга Данилевского как никогда актуальна. По этому вопросу он был оптимистом, считая, что «общечеловеческие ценности», навязываемые Европой, временны, так как временен любой культурно-исторический тип. Данилевский не был сторонником одновариантного пути развития мировой культуры по глобализационному сценарию.

Следующие слова П.А. Сорокина, популяризатора идей Данилевского на Западе в этом оказались пророческими: «Со временем она (книга «Россия и Европа» — А.С.) не только не потеряла своего актуального значения, но более того, ныне она жива гораздо больше, чем раньше».

Литература

1. Аригин А.Н., Михеев В.М. Самобытные идеи Н.Я. Данилевского. М.: ТОО «Интел Тех», 1996.
2. Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. М.: Институт философии РАН, 1997.
3. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». М., Эдиториал УРСС, 1999.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
5. Культурология. Краткий тематический словарь. Ростов н/Д: «Феникс», 2001.

6. Славянофильство: pro et contra. СПб.: РХГА, 2006.
7. Соловьев Вл.С. Собрание сочинений в 18-ти томах. Т. V. М.: Голос, 1993.
8. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1990.
9. Флоровский Г. Церковь и цивилизация. СПб., 2005.